

УДК 347.73

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/261-271>

НАЛОГОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ИМУЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

А. В. Красюков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 сентября 2022 г.

Аннотация: статья посвящена изучению взаимодействия налогового права с другими отраслями права и законодательства в процессе регулирования имущественных отношений. Анализируется возможность применения в субсидиарном порядке норм гражданского права для регулирования налоговых имущественных отношений. Выделяются и анализируются различные типы взаимодействия налогово-правового и гражданско-правового регулирования имущественных отношений. Уделяется также внимание характеристике различных видов коллизионного и конкурирующего взаимодействия налогово-правового и гражданско-правового регулирования имущественных отношений.

Ключевые слова: имущественное отношение, субсидиарный порядок, коллизия, налоговое имущественное правоотношение, арест имущества, залог.

Abstract: the article is devoted to the study of the interaction of tax law with other branches of law and legislation in the process of regulating property relations. The author analyzes the possibility of applying in a subsidiary manner the norms of civil law for the regulation of tax property relations. The article singles out and analyzes various types of interaction between tax-legal and civil-legal regulation of property relations. The author also pays attention to the characteristics of various types of conflict and competing interaction of tax-legal and civil-legal regulation of property relations.

Key words: property relation, subsidiary procedure, conflict, tax property relationship, seizure of property, pledge.

В условиях рыночной экономики нас окружает многообразие отношений, имеющих имущественную составляющую и регламентированных различными отраслями российского права. Разнообразие данных отношений, их постоянное развитие, нередко приводящее к появлению новых видов, предопределяет насущную потребность в их изучении и определении.

В дореволюционной литературе сложилось устойчивое мнение, что имущественные отношения принадлежат исключительно к сфере регулирования гражданского права¹. Данная позиция была во многом воспринята и в советской юридической литературе². Однако уже в советское

¹ См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право. СПб., 1884. С. 2–3.

² См., например: Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 272–273.

время были сформулированы первые предложения – исключить из предмета гражданского права имущественные отношения, регулируемые в административном порядке³.

Современные ученые-цивилисты в большинстве своем не претендуют на монополизацию имущественных отношений⁴, признавая возможность их регулирования другими отраслями права и законодательства⁵, такими как конституционное, гражданское, административное, финансовое, антимонопольное, природоресурсное⁶, земельное, трудовое.

Тем самым в правовой науке не отрицается наличие тесных взаимосвязей отдельных правовых отраслей, регулирующих имущественные отношения и взаимодействующих друг с другом в качестве элементов единой правовой системы. Однако характер такого взаимодействия вызывает дискуссии среди специалистов.

Гражданское право имеет исторический приоритет в регулировании имущественных отношений, поскольку сложилось и получило свое развитие раньше всех вышеупомянутых отраслей. Однако имеющийся исторический приоритет, реализованный путем создания механизма гражданско-правового регулирования имущественных отношений, не превращает все имущественные отношения в гражданско-правовые, и не исключает возможности применения правовых механизмов и юридических конструкций, сложившихся в гражданском праве, при регулировании имущественных отношений другими отраслями.

Однако в силу такого приоритета остальные отрасли права и законодательства в целях регулирования имущественных отношений нередко обращаются к опыту регулирования подобных отношений гражданским правом путем:

– применения норм гражданского права в субсидиарном порядке⁷;

³ См.: Денисов А. И. Теория государства и права. М., 1948. С. 420.

⁴ См., например: Рябов А. А. Влияние гражданского права на налоговые отношения (доктрина, толкование, практика). М., 2014. С. 24–26; Груздев В. В. Имущественные отношения как предмет гражданского права // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 112–117.

⁵ См.: Груздев В. В. Имущественные отношения как предмет гражданского права // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 112–117; Тархов В. А. Предмет гражданского права. Имущественные отношения // Гражданское право. 2009. № 1. Следует отметить, что некоторые ученые-цивилисты занимают радикальную позицию в этом вопросе, полагая, что все имущественные отношения регулируются нормами гражданского права. Как только предметом отношения становится имущество, оно оказывается вне налогового права, подчиняясь иным, товарно-денежным регуляторам (см.: Иванов А. А. Понятие «имущественные отношения» и проблемы налогового права // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 77–78).

⁶ См.: Синицын С. А. Прогноз развития имущественных отношений : правовопонимание, гражданское законодательство // Законы России : опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 84–89.

⁷ Некоторые авторы полагают, что субсидиарное применение права является способом восполнения пробелов в праве (см.: Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М., 1980. С. 86). Более обоснованной представ-

– имплементации гражданско-правовых механизмов и юридических конструкций в соответствующее отраслевое законодательство.

По возможности применения норм гражданского законодательства в субсидиарном порядке в целях регулирования имущественных отношений отрасли российского права и законодательства можно разделить на три вида:

- 1) допускающие применение в субсидиарном порядке гражданского законодательства на основании общей разрешительной нормы;
- 2) допускающие применение в субсидиарном порядке гражданского законодательства при наличии специального указания;
- 3) не допускающие применение в субсидиарном порядке гражданского законодательства.

К первой группе относятся семейное, земельное, лесное, водное законодательство. Для данных отраслей характерно наличие прямого указания в законе на возможность применения гражданского законодательства к имущественным отношениям, возникающим в соответствующей сфере⁸.

Вторую группу составляют трудовое, административное и финансовое право. В данных отраслях отсутствует общая норма, легитимирующая субсидиарное применение гражданского законодательства. Такое применение возможно лишь в виде исключения в случаях, прямо предусмотренных в конкретных статьях⁹.

ляется другая позиция, согласно которой субсидиарное применение представляет собой само действие, характер действия нормативно-правовых предписаний (см.: *Карташов В. Н.* Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. Ярославль, 2005 Т. 1. С. 330). В связи с этим субсидиарное правоприменение может быть предусмотрено только правотворческим органом путем установления особых бланкетных норм и, тем самым, является особым юридико-техническим приемом, способом регулирования (см.: *Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова* : в 4 т. 3-е изд. М., 2004. Т. 1. С. 31, 114). В процессе правоприменительной деятельности субсидиарное применение права в целях устранения пробела в праве невозможно, поскольку наличие нормы права, применяемой даже в субсидиарном порядке, исключает саму возможность существования пробела. Отсутствие данной возможности в некоторых случаях способствует применению правоприменительными органами норм права других отраслей через механизм аналогии права.

⁸ Например, ст. 4 Семейного кодекса РФ; ст. 4 Водного кодекса РФ; ст. 3 Лесного кодекса РФ; ст. 3 Земельного кодекса РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». При этом сфера субсидиарного применения гражданского законодательства к имущественным отношениям может быть ограничена. Так, водное и лесное законодательство предусматривают субсидиарное применение гражданского законодательства только к отношениям по обороту водных объектов и лесных ресурсов. Напротив, семейное и земельное законодательство таких ограничений не содержат, что предполагает возможность применения гражданского законодательства к любым имущественным отношениям при условии отсутствия специальной нормы семейного или земельного законодательства.

⁹ В качестве примера можно привести ст. 74 Налогового кодекса РФ, регламентирующую поручительство, либо ст. 57 Трудового кодекса РФ, закрепляющую

Соответственно, третью группу образуют отрасли и институты, предмет которых ни при каких обстоятельствах гражданским законодательством в субсидиарном порядке не регулируется. Это обусловлено тем, что в данных имущественных отношениях настолько превалирует публичный интерес, что применение гражданского законодательства к этим отношениям не будет способствовать достижению цели правового регулирования¹⁰.

В юридической литературе высказываются предложения о субсидиарном применении гражданского законодательства при отсутствии специальных норм в налоговом законодательстве¹¹. По сути, предлагается использовать нормы гражданского права в качестве общих норм по отношению к налоговым.

Актуальность данного вопроса обусловлена наличием в силу самых разнообразных причин в налоговом законодательстве пробелов и коллизий в правовом регулировании имущественных отношений, устранение

возможность включения в трудовой договор иных условий, имеющих гражданско-правовой характер. В данных отраслях пределы применения гражданского законодательства являются предметом широкой научной дискуссии. Например, в течение многих лет обсуждается вопрос о возможности применения к трудовым отношениям норм гражданского законодательства в порядке межотраслевой аналогии (см.: *Ершова Е. А.* Гражданское право – источник трудового права? // Трудовое право. 2004. № 12. С. 18–20 ; *Захаров В. Н., Цыбуленко А. П.* Применение аналогии при разрешении трудовых споров // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 24–26 ; *Шведов А. Л.* Права работника на компенсацию морального вреда // Адвокат. 2005. № 3 ; *Бычков А. И.* Нетипичные элементы в трудовых отношениях // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 2. С. 44–56). Одними учеными отмечается целесообразность использования некоторых гражданско-правовых институтов в трудовых отношениях (см.: *Кратенко М. В.* Договор найма услуг физического лица : проблемы судебной практики и перспективы правового регулирования // Трудовое право. 2007. № 5. С. 6–7). Другие придерживаются точки зрения о самостоятельности предметов правового регулирования трудового и гражданского права и невозможности применения к трудовым отношениям норм гражданского права (см.: Комментарий Александра Королькова на статью Кратенко П. В. «Денежные обязательства сторон трудового договора : проблемы правового регулирования» // Трудовое право. 2011. № 10. С. 15).

¹⁰ Примером могут быть следующие имущественные отношения по реализации права государственной собственности исключительно посредством индивидуальных актов; пользование физическими и юридическими лицами объектами общего пользования, принадлежащими государству или муниципальным образованиям (например, дорогами) (см.: *Винницкий А. В.* Участие публичных образований в имущественных отношениях : проблемы сбалансированности административно-правового и гражданско-правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 82–91). Можно также выделить отношения по выплате заработной платы и (или) привлечению к материальной ответственности работников и другие отношения.

¹¹ См.: *Кабанова И. Е.* Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов за нарушения в сфере налогообложения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 9. С. 9–15.

которых в определенной степени возможно путем субсидиарного применения гражданского законодательства к таким отношениям. При этом возможность субсидиарного применения норм гражданского права к налоговым отношениям во многом обусловлена взглядами о наличии или отсутствии жесткой границы между публичным и частным правом, сложившимися в том или ином государстве¹².

Однако следует помнить, что налоговые имущественные отношения хотя и сходны с гражданско-правовыми, но не тождественны им, имеют свою существенную специфику. Данная специфика, прежде всего, заключается в том, что налоговые отношения производны одновременно от двух абсолютно разных правоотношений: конституционного, опосредующего реализацию государственного суверенитета, и гражданского (иногда трудового), оформляющего экономические отношения, являющиеся источником уплаты налога. В силу вышеизложенного необходимо особое правовое регулирование налоговых имущественных отношений на основе синтеза публичных и частных начал.

Реализация государственного суверенитета в сфере налогообложения на современном этапе развития Российского государства и его правовой системы осуществляется на основе ряда конституционных положений и принципов, сформулированных Конституционным Судом РФ, среди которых в первую очередь следует отметить следующие:

– принудительное взимание налога не должно приобретать характер санкций¹³,

– каждый налог должен иметь свое экономическое основание (п. 3 ст. 3 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) и не может произвольно устанавливаться и взиматься¹⁴.

В силу вышеуказанного можно сделать ряд выводов, характеризующих особенности имущественных отношений по взиманию налогов и сборов:

– государство в силу наличия у него суверенитета может обязать определенный круг лиц, находящихся на его территории или за ее пределами, но под его налоговой юрисдикцией, платить законно установленные налоги;

¹² См. подробнее: *Карасева М. В.* Налоговое и гражданское право : относительность взаимосвязи // Проблемы соотношения и взаимодействия частного и публичного права (на примере отдельных отраслей права) / под ред. Т. А. Гусевой. М. ; Берлин, 2021. С. 126–135.

¹³ По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» : постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 197.

¹⁴ По делу о проверке конституционности положений подпункта 12 пункта 1 и пункта 3 статьи 164, а также пункта 14 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой компании «Gazprom Neft Trading GmbH» : постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2020 № 31-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 28. Ст. 4497.

– государство не может обязать данных лиц иметь экономическое основание, необходимое для возникновения обязанности по уплате налога, в силу закрепления в Конституции РФ свободы предпринимательской и иной экономической деятельности;

– следовательно, государство не может строить налоговые имущественные правоотношения как отношения сугубо власти и подчинения, несмотря на то что финансовое право, безусловно, относится к числу публичных отраслей российского права.

Эти особенности оказывают значительное влияние на построение налогово-правового регулирования имущественных отношений в России на современном этапе. Данное влияние проявляется в том, что налоговые имущественные правоотношения все больше выстраиваются по типу «партнерских» отношений, в которых налогоплательщик – это не просто обязанный субъект, а субъект, чье мнение влияет на содержание имущественного налогового правоотношения. В качестве примера таких отношений можно привести регулярные переговоры с крупным бизнесом об изменении условий налогообложения, проводимые Правительством РФ¹⁵.

Непосредственные переговоры с представителями среднего и малого бизнеса Правительство РФ проводить не может в силу многочисленности таких налогоплательщиков. Однако это не исключает использования иных форм взаимодействия в целях определения востребованности и комфортности тех или иных условий налогообложения.

Так, в последние годы в России активно применяется «формат» налогового эксперимента перед полномасштабным изменением налогового законодательства в отношении малого бизнеса. Если результаты налогового эксперимента, проводимого в масштабах нескольких субъектов РФ, оказываются положительными, то новые налоговые режимы распространяются на всю территорию России. В качестве примера успешного налогового эксперимента можно привести внедрение специального налогового режима «налог на профессиональный доход»¹⁶.

Если результаты такого эксперимента свидетельствуют о низкой востребованности нового налогового режима, то возникает необходимость в его совершенствовании или в отказе от его внедрения. Так, в настоящее время проходит эксперимент по внедрению нового специального налогового режима «автоматизированная упрощенная система налогообложения»¹⁷, предварительные результаты которого свидетельствуют о

¹⁵ URL: <https://rg.ru/2021/09/23/mishustin-pravitelstvo-i-biznes-dogovorilis-popolnovum-nalogovym-podhodam.html> (дата обращения: 04.09.2022).

¹⁶ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федер. закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 49 (ч. 1). Ст. 7494.

¹⁷ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»: федер. закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 9 (ч. 1). Ст. 1249.

настороженном отношении к его применению со стороны налогоплательщиков.

Необходимость построения между государством и налогоплательщиками таких «партнерских» отношений в сфере налогообложения, среди прочего, предопределяет использование юридических конструкций и правовых механизмов, адекватных имущественному характеру налоговых правоотношений и учитывающих тот факт, что налогово-правовое регулирование представляет собой составную часть единого процесса правового регулирования имущественных отношений.

Дело в том, что экономическое основание для взимания налога чаще всего возникает в рамках имущественных отношений, регулируемых гражданским или трудовым законодательством. Данное обстоятельство предполагает необходимость учитывать в рамках налогово-правового регулирования данные имущественные отношения и взаимодействовать со смежными отраслями права и законодательства.

Взаимодействие налогово-правового и гражданско-правового регулирования имущественных отношений может осуществляться двояко:

- от гражданско-правового к налогово-правовому регулированию (прямой тип взаимодействия);
- от налогово-правового к гражданско-правовому регулированию (обратный тип взаимодействия).

Прямой тип взаимодействия предполагает взаимосвязь фактического состава, центральным элементом которого является гражданско-правовое имущественное правоотношение, и налогово-правового юридического последствия в виде возникновения имущественного налогового правоотношения. Например, возникновение права собственности на земельный участок влечет по общему правилу налогово-правовое последствие в виде возникновения обязательства по уплате земельного налога.

Такая взаимосвязь гражданского и налогового права порождает необходимость в использовании в процессе налогово-правового регулирования гражданско-правовых терминов, понятий и юридических конструкций как минимум для закрепления необходимых юридических фактов в налоговом законодательстве и толкования данных норм в процессе налогового правоприменения.

Обратное взаимодействие налогового и гражданского права предполагает возникновение юридического факта (состава) в рамках налогового правоотношения, влекущего изменение или ограничение гражданско-правового отношения. Например, принятие решения о принудительном взыскании недоимки с организации и его последующее исполнение влечет прекращение права собственности данной организации на определенное имущество.

Таким образом, взаимодействие между налогово-правовым и гражданско-правовым регулированием имущественных отношений в определенном смысле можно охарактеризовать как «конкурирующее», поскольку они нередко опосредуют конкурирующие притязания на одно и то же экономическое благо.

В силу этого законодательство содержит ряд коллизионных норм, которые призваны упорядочить такое воздействие. Например, ст. 855 ГК РФ устанавливает очередность списания денежных средств с банковского счета в целях удовлетворения требований различной отраслевой принадлежности, включая уплату и взыскание налогов. В свою очередь ст. 46 НК РФ запрещает взыскивать недоимку с депозитного или избирательного счета налогоплательщика, тем самым упорядочивая конкурирующие притязания на имущество налогоплательщика налогово-правового, гражданско-правового и конституционно-правового характера.

Однако в некоторых ситуациях простого установления очередности взыскания для устранения коллизии между налогово-правовым и гражданско-правовым регулированием недостаточно. Необходимо создание своеобразных «правовых шлюзов», обеспечивающих стыковку налогово-правового и гражданско-правового регулирования имущественных отношений, приведение их к единому знаменателю (выражаясь математическим языком). Данные механизмы в некоторых случаях позволяют трансформировать налогово-правовое регулирование имущественных отношений в гражданско-правовое и обратно.

В качестве примера можно привести конкуренцию между наложением ареста на имущество налогоплательщика и его залогом. Данные отношения могут привести к правовой коллизии, если они складываются параллельно. При одновременном наложении ареста на имущество налогоплательщика и передаче его в залог возникает вопрос о порядке удовлетворения требований кредиторов.

Статью 73 НК РФ в 2021 г. дополнили нормой, согласно которой если обеспеченное арестом имущества решение о взыскании налога не будет исполнено в течение месяца, то арестованное имущество признается находящимся в залоге у налогового органа в силу закона¹⁸.

В этом случае в качестве единого знаменателя для соотношения налогово-правового и гражданско-правового регулирования имущественных отношений законодатель выбрал гражданское правоотношение залога имущества.

Данная норма определяет последовательность обращения взыскания на имущество налогоплательщика на основе хронологического критерия: обеспечительная мера, установленная раньше, имеет приоритет. Если залог установлен ранее наложения ареста, то последний преобразуется в последующий залог.

При этом законодатель отдает определенный приоритет гражданско-правовому регулированию данных отношений, устанавливая правило запрета последующего залога. Согласно данному правилу арест имущества не преобразуется в последующий залог, если последующий залог имущества не допускается по правилам гражданского законодательства.

¹⁸ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : федер. закон от 29.09.2019 № 325-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 39. Ст. 5375.

В этом случае конкурирующее воздействие налогово-правового и гражданско-правового регулирования остается не урегулированным.

Таким образом, далеко не всегда налогово-правовое регулирование имущественных отношений, являясь частью системы правового регулирования имущественных отношений и находясь в постоянной взаимосвязи и взаимодействии с другими отраслями права и законодательства, может быть унифицировано с «конкурирующим» правовым регулированием иной отраслевой принадлежности. В силу чего точки такой взаимной конкуренции являются «очагами» правовой напряженности и требуют построения системы межотраслевых антиколлизийных механизмов.

Библиографический список

Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М., 1980.

Бычков А. И. Нетипичные элементы в трудовых отношениях // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 2. С. 44–56.

Винницкий А. В. Участие публичных образований в имущественных отношениях : проблемы сбалансированности административно-правового и гражданско-правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 82–91.

Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова : в 4 т. 3-е изд. М., 2004. Т. 1.

Груздев В. В. Имущественные отношения как предмет гражданского права // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 112–117.

Денисов А. И. Теория государства и права. М., 1948.

Ершова Е. А. Гражданское право – источник трудового права? // Трудовое право. 2004. № 12. С. 18–20.

Захаров В. Н., Цыбуленко А. П. Применение аналогии при разрешении трудовых споров // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 24–26.

Иванов А. А. Понятие «имущественные отношения» и проблемы налогового права // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 77–78.

Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов за нарушения в сфере налогообложения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 9. С. 9–15.

Карасева М. В. Налоговое и гражданское право : относительность взаимосвязи // Проблемы соотношения и взаимодействия частного и публичного права (на примере отдельных отраслей права) / под ред. Т. А. Гусевой. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. С. 126–135.

Карташов В. Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1.

Кратенко М. В. Договор найма услуг физического лица : проблемы судебной практики и перспективы правового регулирования // Трудовое право. 2007. № 5. С. 6–7.

Корольков А. Комментарий на статью Кратенко П. В. «Денежные обязательства сторон трудового договора : проблемы правового регулирования» // Трудовое право. 2011. № 10. С. 15.

Мейер Д. И. Русское гражданское право. СПб., 1884.

Рябов А. А. Влияние гражданского права на налоговые отношения (доктрина, толкование, практика). М., 2014.

Синицын С. А. Прогноз развития имущественных отношений : правопонимание, гражданское законодательство // Законы России : опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 84–89.

Тархов В. А. Предмет гражданского права. Имущественные отношения // Гражданское право. 2009. № 1.

Шведов А. Л. Права работника на компенсацию морального вреда // Адвокат. 2005. № 3.

References

Bonner A. T. Application of normative acts in civil proceedings. М., 1980.

Buchkov A. I. Atypical elements in labor relations // Property relations in the Russian Federation. 2013. № 2. P. 44–56.

Vinnitsky A. V. Participation of public entities in property relations: problems of balancing administrative-legal and civil-legal regulation // Administrative and municipal law. 2010. № 11. P. 82–91.

Civil Law: Textbook / Ed. E. A. Sukhanov. М., 2004. Vol. 1.

Gruzdev V. V. Property relations as a subject of civil law // Russian Journal of Law. 2017. № 3. P. 112–117.

Denisov A. I. Theory of state and law. М., 1948.

Ershova E. A. Civil law - the source of labor law? // Trudovoe pravo. 2004. № 12. P. 18–20.

Zakharov V. N., Tsybulenko A. P. Application of analogy in resolving labor disputes // Russian justice. 2008. № 3. P. 24–26.

Ivanov A. A. The concept of “property relations” and problems of tax law // Vestnik VAS. 2009. № 1. P. 77–78.

Kabanova I. E. Civil liability of public entities for violations in the field of taxation // Property relations in the Russian Federation. 2016. № 9. P. 9–15.

Karaseva M. V. Tax and civil law: the relativity of the relationship // Problems of correlation and interaction between private and public law (on the example of individual branches of law) / ed. T. A. Guseva. М. ; Berlin : Direct Media, 2021. P. 126–135.

Kartashov V. N. The theory of the legal system of society: Textbook. In 2 vols. Yaroslavl, 2005. Vol. 1.

Kratenko M. V. The contract of hiring the services of an individual: problems of judicial practice and prospects for legal regulation // Trudovoe pravo. 2007. № 5. P. 6–7.

Korolkov A. Commentary on the article by Kratenko P.V. "Money obligations of the parties to the employment contract: problems of legal regulation" // Trudovoe pravo. 2011. № 10. P. 15.

Meyer D. I. Russian civil law. SPb., 1884.

Ryabov A. A. Influence of civil law on tax relations (doctrine, interpretation, practice). М., 2014.

Sinitsyn S. A. Forecast of the development of property relations: legal understanding, civil legislation // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2017. № 1. P. 84–89.

Tarkhov V. A. The subject of civil law. Property relations // Civil law. 2009. № 1.

Shvedov A. L. The rights of an employee to compensation for moral damage // Lawyer. 2005. № 3.

Для цитирования:

Красюков А. В. Налогово-правовое регулирование имущественных отношений в системе имущественно-правового регулирования в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 4 (51). С. 261–271. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/261-271>

Recommended citation:

Krasyukov A. V. Tax legal regulation of property relations in the system legal regulation of property relations in Russia // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 4 (51). P. 261–271. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/261-271>

Воронежский государственный университет

Красюков А. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права

E-mail: kav@law.vsu.ru

Voronezh State University

Krasyukov A. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Financial Law Department

E-mail: kav@law.vsu.ru